

В.А. Богословский
Материалы к творческой биографии М.Н. Бердичевского

В 1957-58 гг. Марк Наумович, работая в лаборатории электроразведки ВНИИ Геофизика, активно занимался теоретическими проблемами нового глубинного метода – МТЗ. Одновременно по поручению Министерства геологии и лично В.В. Федынского он курировал вопросы практического внедрения и промышленного применения разработанного им ранее метода ТТ. В конце 50-х годов метод ТТ активно применялся в Тюменском территориальном геологическом управлении (ТТГУ). В Приуралье и Ханты-Мансийском национальном округе две полевые электроразведочные партии осуществляли этим методом мелкомасштабную площадную съемку. Оказалось, что наиболее успешно съемку методом ТТ можно осуществлять в зимний период, когда в тайге замерзают болота, на которые могут садиться вертолеты, используемые для транспортировки персонала, приборов и оборудования. Кроме того, на замерзших болотах не требовалось рубить визирок и было удобно разбивать Т-образную наблюдательную сеть для регистрации вариаций теллурических токов.

При непосредственном участии М.Н. Бердичевского, как научного консультанта в течение 1957-60 гг. съемкой ТТ была покрыта значительная часть территории Приуралья и Западной Сибири. На основе предварительных данных электроразведки планировалась сеть сейсмических наблюдений для проверки выявленных структур, подлежащих бурению.

В начале 1960 года Марк Наумович был поглощен реализацией нового проекта – практическим внедрением метода МТЗ при поисках структур, перспективных на нефть и газ. Теоретические исследования было необходимо дополнить созданием соответствующего оборудования и специализированными приборами. К этому времени Борисом Евгеньевичем Брюннели был сконструирован макет полевого магнитометра для регистрации Н-составляющей электромагнитного поля, а Анатолием Ланцовым на базе сейсмического регистратора был создан портативный прибор для записи Е-составляющей. Окончательная доводка и настройка приборов выполнялась в апреле-мае 1960 г. в Москве в лаборатории на 15-й Парковой.

В начале июня 1960 г. в Салехарде собралась сводная экспедиция ВНИИ Геофизики и ТТГУ, научное руководство которой осуществлял Бердичевский. В экспедиции было две партии – московская и тюменская. Обе партии должны были выполнять профильные и площадные исследования МТЗ вдоль трассы недостроенной железной дороги Салехард – Игарка. Задачей московской партии (начальник Молотков) было изучение участка профиля Салехард – Надым. Тюменская партия (начальник Ю.С. Копелев), состояла из 2-х отрядов: вертолетного (начальник В.А. Богословский) и наземного (начальник А.В. Бисеров). В задачу наземного отряда входило изучение широтного профиля вдоль железной дороги. Профиль пересекал реки Надым, Пур, Таз и доходил до Енисея. Задачей вертолетного отряда являлось изуче-

нии территории, прилегающей к западной части широтного профиля, преимущественно в районе населенных пунктов Надым и Уренгой.

Несмотря на трудности эксплуатации новой несерийной аппаратуры, по существу, ее макета, все запланированные задачи были успешно выполнены к концу октября, и Марк Наумович был весьма доволен результатами первичной обработки полевых данных, выполненных на базе экспедиции в Ярудее – брошенном гулаговском поселке для вольнонаемных. Позже в Москве после окончательной обработки и интерпретации полевых данных были построены структурные карты, на которых, в частности, очень четко выделялась структура, получившая название Уренгойский вал.

Результаты опытных полевых работ методом МТЗ, выполненных летом 60-го года имели неожиданное продолжение. В 1963 году в Тюменском территориальном геологическом управлении под председательством Ю.Г. Эрвье заседала комиссия, утверждавшая план первых буровых работ в Заполярье на структурах осадочного чехла, выявленных по данным геофизических исследований. К обсуждению принимались структуры, заверенные сейсморазведкой. Были выбраны места для бурения 9-ти скважин из планируемых 10-ти. Как рассказывал Марку Наумовичу присутствующий на заседании Ю.С. Копелев, местоположение 10-ой скважины вызывало сомнение. Тогда Копелев, самый младший по чину из присутствующих, рискнул предложить участок на площади Уренгойского вала, обнаруженного МТЗ в 1960 году. Несмотря на то, что эта площадь не была полностью обработана сейсморазведкой, после долгих споров именно здесь решили бурить 10-ю скважину и именно эта скважина впервые вскрыла нефтегазовые богатства Уренгоя.

Несколько лет спустя после описываемых событий Марк Наумович оказался на конференции в Тюмени и был встречен Ю.С. Копелевым, на груди которого красовался значок первооткрывателя. Узнав, что эта награда за Уренгой Марк Наумович поначалу был смущен и даже несколько огорчен фактом своей «непричастности» к великому открытию. Однако, по благородству души и с неизменным чувством юмора решил для себя: «Ну, если бы Юра не выступил так смело перед геологическими генералами в защиту 10-й скважины, то и Уренгой нашли бы значительно позже!»